

Евгений Невский

«Медный Всадник» славится звукописью. «Шипенье пенных бокалов» это оттуда. И «пунша пламень голубой».

Отмечалось ли, что другой тип звукописи — близкий к анаграммированию — связан с ключевым образом поэмы — Невой? Сперва говорится о «реке», затем проступают контуры ее имени: «Бросал в **неведомые воды / Свой ветхий невод...** ». Наконец, звучит само имя — и тут же оно обрастает рифмами: «острова», «Москва», «вдова». Оно самое частотное в тексте (17 раз, тогда как Евгений — 11, Петр — 4), и его отблеск несут на себе такие слова, как «небеса», «недвижный», «невмочь», «гнев», «гневна», «ненастный», «не унывая», «наводнение», и др. Ср. также постоянные «во» и «вой»¹, напр. : «Осада! приступ! злые **волны / Как воры**» или:

Где **волны** хищные толпились,
Бунтуя злобно вокруг **него**,
И **львов**, и площадь, и **того**,
Кто неподвижно **возвышался**
Во мраке медною **главой**,
Того, чьей **волей роковой**

Речевая маска Фаддея

В 5-й главе «Смерти Вазира-Мухтара» Булгарин, отдыхая в Летнем саду и разглядывая статуи (отсюда образы кариатиды и

© Michail Bezrodnyj, 2011

© TSQ 35. Winter 2011 (<http://www.utoronto.ca/tsq/>)

¹ По наблюдению Бицилли, в поэме звучит «наводящий ужас, непрерывный вой Зверя» (Бицилли П. М. Избр. тр. по филологии. [М.], 1996. С. 408).

Катилины в цитируемом ниже диалоге), представляет себе речевую ситуацию, в которой можно было бы сказать: «Фамильяриться со старшими (или: со стариками, или: с портными) смерть не люблю и гнушаюсь всяким фанфаронством».

Возможность произнести эту фразу предоставляется ему в разговоре с Родофиникиным:

— Эх, господа литераторы, господа литераторы. Писем от господина Грибоедова не получали?

— Нет еще.

— Разумеется. И мы также. Ох, эти поэты.

— Фамильяриться со старшими не терплю, — сказал сдавленным голосом Фаддей, — и гнушаюсь фанфаронством, но уж если ваше превосходительство недовольны моим другом, то я не могу играть роли серальского немого и никогда не стану вести себя как кариатид. Позвольте узнать, почтеннейший Константин Константинович, в чем заключаются поводы для такого отзыва?

Грек был несколько ошарашен кариатидой.

— В чем? — спросил он желчно. — А в том, что я всегда был противником назначения чиновников молодых и пылких, а тем паче поэтов, на посты, от коих зависит участь государства. Все это зыбко... и подлинные намерения неизвестны.

— С моим образом мыслей я никогда не скрываюсь, — сказал Фаддей, — не скрывался и до гробовой доски скрываться не стану по моему характеру. Если бы мне нравился образ правления Северо-Американских Соединенных Штатов, то, не обинуясь, я поехал бы в Америку и поселился в ней. Поэтому, может быть, ваше превосходительство сообщит, где здесь зыбкость и в чем, по вашему мнению, подлинные намерения Александра Сергеевича?

Про Северо-Американские Соединенные Штаты у Фаддея сказалося так, из нелюбви к фамильярности, но грек даже насторожился.

— А я скажу, почтеннейший Фаддей Бенедиктович. А я скажу, в чем.

...

Тут уж Фаддей был ошарашен.

— Я не умею играть роли лакея, — отвечал он, — я не кариатид и не Катилина, и позвольте вам, ваше превосходительство, дать понять, что я не в темя бит и превосходно знаю смысл русской поговорки: кошку бьют, а невестке намеки дают...

— Те-те-те, — желчно прервал грек, — вы изволили упомянуть и о Северо-Американских Соединенных Штатах, и даже о Катилине, и я вижу, что вы имеете, может быть, дальнейшее понятие о том, что я считаю за намерения чисто пиитические...

Фаддей остолебенел. Объяснить чиновнику Американские Штаты, кариатид и Катилину утром и вдохновением — что было бы только чистой правдой — было трудно.

— Язык мой — враг мой, — сказал он добродушно, и его глаза заплыли слезами, — для литературного оборота, ваше превосходительство, случается приплести не то что Катилину, но и родного отца. Это я так, ни с села ни с города сказал. Готов пасть на колени и подтвердить крестным знаменем.

Все это чрезвычайно напоминает беседу Голядкина с Рутеншицем. Исполненная болезненного самолюбия и самолюбования, речь Фаддея и Голядкина пестрит речениями и ассоциациями, которые к делу не идут и озадачивают их собеседников; только Фаддей объясняет это своим пристрастием к литературным оборотам, тогда как Голядкин подчеркивает — впрочем, тоже рисуясь, — что «не мастер красно говорить». Своей независимостью, скромностью и прямоотой оба гордятся — и довольно похоже, ср. :

Фамильяряться со старшими ... не люблю и гнушаюсь всяким фанфаронством

и:

Полуслов не люблю; мизерных двуличностей не жалею; клеветой и сплетней гнушаюсь.

Или:

С моим образом мыслей я никогда не скрываюсь ... не скрывался и до гробовой доски скрываться не стану по моему характеру ... Я не умею играть роли лакея...

и:

Я себе особо и, сколько мне кажется, ни от кого не завишу ... скрывать нечего ... Не интригант, — и этим тоже горжусь. Действую не втихомолку, а открыто, без хитростей ... Иду я ... прямо, открыто и без окольных путей ...

Сближает обоих правдолюбцев и другое. В начале 3-й главы «Двойника» подробно рассказывается о посещении Голядкиным лавок. Ср. с этим следующую характеристику Фаддея: «Его настоящая жизнь были покупки, расхаживание по лавкам. В чудес-

ных цветных шарах аптек была его Персия². Соленые огурцы в лабазных кадках умиляли его запахом русской национальности³. Неприметно он стал ближе к языку лавочников, чем хотел бы. Он торговался с ними из всякой мелочи и с удовольствием принимал подношения».

Рифма-контрданс

— редкий и, кажется, неописанный вид рифмы: все буквы/звуки рифмующегося слова 2 находятся в оппозиции к занимающим те же порядковые места буквам/звукам рифмующегося слова 1. Что-то вроде линий шахматных фигур перед началом партии. Или дам и кавалеров перед началом контрданса.

О каких оппозициях идет речь? О таких, как Л vs Р, или И vs Ы, или П vs Б. Примеры:

В глухие воды бросив невод,
Под вещей лепет темных лип,
Глядит задумчивая дева
На чешую волшебных рыб.
(Кузмин)

Многоочитые трамваи
Плывут между подводных лип,
Как электрические стаи
Светящихся ленивых рыб.
(Ходасевич)

В обоих стихотворениях эта рифма работает на развитие темы отражения⁴, и оба написаны авторами, новаторство которых можно охарактеризовать как неброское.

---

² Откуда попали сюда аптеки? Не из того же, цитированного выше, диалога Голядкина с Рутенштицем?

³ А тут вспоминается жизнь званская по Розанову: «...малосольный огурец в конце июня, да чтоб сбоку прилипла ниточка укропа (не надо снимать) — вот мое „17-е октября“».

⁴ Иначе интерпретирует кузминскую рифму «лип : рыб» Силард: «метонимически оплотненный, телесно очерченный образ союза (союза в рифме) стихий воды и тверди с ее вегетативной душой (дерево)» (Силард Л. Герметизм и герменевтика. СПб., 2002. С. 95). Предположение о том, что стихотворение Ходасевича являет собою отклик на стихотворение Кузмина (Там же. С. 98), кажется верным.

Дальняя родня сосны и пальмы

Строки:

И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета, как ризой, она.
И снится ей все, что в пустыне далекой

отзовутся в «Снежной Деве» («Она пришла из дикой дали...», 1907):

Бывало, вьюга ей осыпет
Звездами плечи, грудь и стан, —
Всё снится ей родной Египет
Сквозь тусклый северный туман.

(Ср. также: «...из дикой дали» и «На севере диком <...> в пустыне далекой».)

Рифмообразующая пара «Египет» и «туман» воспроизведена в «Отравлен хлеб, и воздух выпит...» (1913), а строка «Всё снится ей родной Египет» запомнилась автору «Агари» (между 1920 и 1922):

Воды глоток последний выпит,
заснуть в пустыне навсегда.
И снится ей во сне Египет
и Нила синяя вода.

Жемчуг

Блоку нравилось пробовать на вкус это слово и его производные, причем прилагательное, кажется, обладало для него лермонтовским привкусом⁵ — ср. в «Поэтах» (1908): «Над маленькой тучкой жемчужной».

Отчего не слишком произвольным кажется сопоставление строк:

Степью лазурною, цепью жемчужною

и:

---

⁵ И не только для Блока. Со «Степью лазурною, цепью жемчужною» ср. гумилевское: «По берегу вились жемчужной цепью» (рифмуется со «степью»), есенинское: «Капли жемчужные, капли прекрасные» и следующее место в переводе «Джен Эйр», выполненном В. Анисимовой: «...высокое небо, лазурное, с жемчужными облаками».

Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной⁶.

Тем более что лермонтовскими «степью» и «цепью» и блоковскими «поступью» и «россыпью» исчерпывается половина слов на -пъ, годных к поэтическому употреблению.

Облака, белогривые лошадки

«Заблудился я в небе...»-2 (1937) Мандельштама:

Облака, обаянья борцы, —
Тише: тучу ведут под уздцы.

Комментарий: «...the athletic clouds <...>, “wrestlers of fascination” (Облака, обаянья борцы, — / Тише: тучу ведут под уздцы <...>), appear to be recollected visions of St. Peterburg statues by Baron Klodt ...»⁷.

Стоит добавить, что этот экфрасис опосредован «Статуей» (1903) Блока:

Лошадь влекли под уздцы на чугунный
Мост

и поэтическими воззрениями славян на природу в «Голубени» (1916) Есенина:

За ровной гладью вздрогнувшее небо
Выводит облако из стойла под уздцы.

Воронка Кривулина

ФИНАЛ

Резные двери в деревянных розах.
Двойное растворение вовнутрь —

---

⁶ На другую параллель к финалу «Двенадцати» — зачин гумилевского «Христа» (1918): «Он идёт путём жемчужным» — указал Долгополов (см.: Долгополов Л. Поэма Александра Блока «Двенадцать». Л., 1979. С. 79).

⁷ Ronen O. An Approach to Mandel'stam. Jerusalem, 1983. P. 94.

и в утренний сужающийся воздух
мы втянуты, как завитки волны, —
как вихри света, обтекающие утварь,
в один источник сведены,
в единый узел.

май 1976⁸

Корневые согласные первой строки:

Резные двери в деревянных розах

образуют симметричную композицию: РЗ ДВР В ДРВ РЗ. Тяготение звуко-буквенной фактуры стихотворной строки к палиндрому — явление известное («Мороз воевода дозором»), но в данном случае симметричность мотивирована предметом изображения: складень.

Эти РЗ и ДВ отзовутся в следующей строке: ДВойное РаСТВОрение. Другая часть «растворения» — раСТВОРЕНИЕ — перетекает в ВОВНУТРЬ и ВУТРЕННИЙ, а ниже во ВТЯНУТЫ и УТВАРЬ. Затягивание в воронку не только описывается (словами), но и инсценируется, разыгрывается для органов зрения и речи — путем перетекания слов одно в другое и нагнетения «у» как графического аналога воронки и артикуляционного аналога трубообразного потока.

Сверху раструб, затем сужение, снизу «узел». Слово, которое со многими в тексте перекликается и ни с одним не рифмуется, т. е. ни одному не равно, ибо единый и единственный источник всего. Источник, точка, узел, завязь (цветов, что на створках складня).

---

⁸ Кривулин В. Композиции: Кн. стихов / Публ. О. Кушлиной. М., 2009. С. 101.